

Ю Хэ не считал себя менее умным; просто Фу Юньчжэн был слишком хитёр!

Невольно он ущипнул пальцы Фу Юньчжэна:

— Значит, ты не хотел, чтобы я звал тебя "боссом", ты хотел услышать "муж". Ты слишком плохой.

Пальцы Фу Юньчжэна слегка сжались:

— Чем я плох?

— Ты плох во всём, — Ю Хэ поднял голову и шепнул на ухо Фу Юньчжэну: — Муж.

Дыхание Фу Юньчжэна сбилось.

Воспользовавшись моментом, Ю Хэ начал водить указательным пальцем по ладони Фу Юньчжэна, дразняще провоцируя:

— Твоё сердце так быстро бьётся.

Фу Юньчжэн убрал руку и оттолкнул прильнувшего Ю Хэ, предупреждая:

— Веди себя прилично.

— Я из клубной среды, не привык быть серьёзным, — Ю Хэ снова придвинулся, его дыхание смешалось с дыханием Фу Юньчжэна. — Как мне быть серьёзным, господин Фу? Можете научить?

Фу Юньчжэн закрыл глаза, игнорируя Ю Хэ.

Но Ю Хэ был настойчив. Он прислонился к Фу Юньчжэну, его рука скользнула под одеяло и некоторое время возилась там. В тесном пространстве Ю Хэ ясно слышал, как дыхание Фу Юньчжэна становилось тяжелее.

Через несколько минут Ю Хэ коснулся чего-то неизвестного, и Фу Юньчжэн вдруг издал приглушённый стон.

Фу Юньчжэн схватил руку Ю Хэ, его голос охрип:

— Хватит играть, Сяо Хэ, скоро тебя опять укачает.

Ю Хэ уверенно заявил:

— Ни за что.

Возможно, даже небеса не могли больше смотреть, как Ю Хэ изматывает Фу Юньчжэна; на этот раз они не помогли ему.

Едва слова "Ни за что" слетели с губ Ю Хэ, как его накрыла волна головокружения.

Как бодро он садился в машину, так же растрёпанно он из неё выходил.

Проглотив две таблетки от укачивания, он чувствовал себя сонно и даже не помнил, как добрался домой.

Приехав домой, он не пошёл наверх; вместо этого Ю Хэ почти час пролежал на диване в гостиной.

Когда Фу Юньчжэн, приняв душ, спустился вниз и нашёл Ю Хэ, тот всё ещё вяло лежал на диване.

На кофейном столике стоял недопитый стакан колы, коричневая шипучая жидкость пузырилась снизу вверх. На внешней стороне стакана образовался иней, капли стекали по бокам, собираясь в маленькую лужицу на столе.

Чжан Шань стоял рядом, на его лице мелькнуло удивление, когда он увидел Фу Юньчжэна, спускающегося по лестнице в пижаме. Он быстро схватил одеяло и накинул его на плечи Фу Юньчжэна.

Фу Юньчжэн подкатил коляску и тихо сказал:

— Дядя Чжан, можешь идти отдыхать.

Чжан Шань кивнул:

— Хорошо, господин Фу.

Услышав голос Фу Юньчжэна, Ю Хэ открыл глаза.

Возможно, из-за головокружения его зрачки долго фокусировались. Его персиковые глаза, яркие и влажные, выглядели так соблазнительно, что хотелось поддразнить его ещё больше.

Фу Юньчжэн взял колу с кофейного столика и отпил глоток:

— Кола правда такая вкусная?

Ю Хэ слабо ответил:

— Это счастливая вода для диванных лентяев.

— Счастливая вода? — Фу Юньчжэн не был в курсе новомодных терминов молодёжи, но попытался понять логику. — То есть ты хочешь сказать, что она делает тебя счастливым после того, как выпьешь?

Ю Хэ уверенно кивнул, приподняв голову.

Увидев кивок Ю Хэ, Фу Юньчжэн сделал ещё один глоток колы.

Ю Хэ спросил:

— Уже чувствуешь счастье?

Фу Юньчжэн покачал головой, серьёзно и спокойно оценивая напиток:

— Обычная кола.

— Ты неправильно её пьёшь, — Ю Хэ, немного оправившись от укачивания, оживился. Он опёрся на руки, поднимаясь с дивана. — Дай мне, я покажу, как надо.

Фу Юньчжэн передал колу Ю Хэ, тот запрокинул голову и сделал глоток, ощущая, как прохладные пузырьки устремились вниз по горлу, создавая уникальное ощущение.

Фу Юньчжэн озадачился:

— Это и есть счастье?

Ю Хэ облизнул губы и подтвердил:

— Счастье.

Фу Юньчжэн с трудом согласился:

— Это слишком субъективно.

Ю Хэ поднял стакан, сделал ещё глоток и на этот раз, не проглотив, опустился на одно колено рядом с Фу Юньчжэном. Он потянул его за воротник, заставляя наклонить голову.

Их губы слегка соприкоснулись, и Фу Юньчжэн сначала ощутил сладость в уголке рта Ю Хэ.

Ю Хэ обхватил шею Фу Юньчжэна руками, поднялся и оседлал его колени. Сверху вниз он властно передал глоток колы из своего рта в его.

Пузырьки и сладкая свежесть взорвались в их ртах одновременно.

В воздухе раздался треск.

Они разделили поцелуй со вкусом колы.

Кадык Фу Юньчжэна слегка дрогнул, когда кола стекла по его горлу в желудок.

Стимуляция продолжалась.

Лишь когда во рту друг друга не осталось ни малейшего намёка на сладость, Ю Хэ неохотно закончил поцелуй.

Он большим пальцем стёр капли с уголка губ Фу Юньчжэна и тихо спросил:

— Теперь счастлив?

Глаза Фу Юньчжэна были глубокими и непроницаемыми, словно бездонный холодный пруд. Его тонкие губы слегка разомкнулись, и он дал оценку в двух словах:

— Неплохо.

Обычно скрытое желание Ю Хэ победить внезапно вспыхнуло. Он сделал ещё один глоток колы и повторил процесс. На этот раз поцелуй длился дольше, и к концу оба слегка задыхались, с привкусом сладкой колы, смешанным в их дыхании.

— А теперь? — снова спросил Ю Хэ.

Фу Юньчжэн взглянул на колу, которой осталось лишь немного на дне стакана:

— Становится интереснее.

В таких делах Ю Хэ был исключительно сообразителен и сразу уловил скрытый смысл в словах Фу Юньчжэна.

Он поднял стакан, встряхнул его, и пузырьки в коле издали шуршащий звук.

Ю Хэ сказал:

— Просто сохрани немного своего благословения, теперь оно всё твоё.

После последнего поцелуя оба тяжело дышали.

Они обменялись взглядами и одновременно сказали:

— Пойдём наверх.

В тускло освещённой комнате царила тёплая и нежная весенняя атмосфера.

Худая рука потянулась, нащупывая телефон, чтобы включить экран.

Ю Хэ взглянул на время и хриплым голосом сказал:

— Господин Фу, канун Малого Нового года, с Новым годом.

Фу Юньчжэн повернулся и оттолкнул Ю Хэ от себя, вздохнув:

— Ты правда умеешь изматывать, я больше не могу.

— Я задержал сон господина Фу, это моя вина, — Ю Хэ склонил голову и поцеловал вспотевший лоб Фу Юньчжэна. — В следующий раз начнём раньше.

Начать раньше?

Фу Юньчжэн прикинул время в уме:

— Тогда нам не придётся ужинать, сэкономим на еде.

Ю Хэ подхватил Фу Юньчжэна на руки, как принцессу:

— Даже самый жадный босс не так бессердечен, как ты. Я работаю три часа без перерыва, а ты даже не кормишь меня. Я ещё расту, как мне не есть?

В обычно спокойных глазах Фу Юньчжэна промелькнула волна эмоций, и он воскликнул почти с ужасом:

— Что ещё тебе расти? Если ты ещё вырастешь, я правда не справлюсь.

Ю Хэ потёрся носом о щеку Фу Юньчжэна:

— Я быстро вытягиваюсь; я про рост. О чём ты подумал?

Фу Юньчжэн редко попадал впросак от Ю Хэ, но хитро вернул разговор в нужное русло:

— Поэтому тебе и не надо есть. Без еды у тебя не будет энергии расти ввысь или продолжать три часа.

Ю Хэ вошёл в ванную:

— Даже если я пропущу три приёма пищи, это не мешает мне работать. — Он локтем щёлкнул выключателем. Под тёплым оранжевым светом ванной он добавил: — Ничто не остановит меня от работы.

Его слова звучали так праведно и искренне, что, не зная, что Ю Хэ имеет в виду под "работой", можно было бы поверить, что он какой-то неумоимо амбициозный юноша.

С тех пор как Ю Хэ переехал в комнату Фу Юньчжэна, в спальне появился один мягкий диван. Каждый раз после "работы" и душа Фу Юньчжэн ложился на диван и смотрел, как Ю Хэ меняет простыни и пододеяльник.

Сначала Ю Хэ не умел надевать пододеяльник и тратил по двадцать минут, борясь с ним внутри. После нескольких месяцев практики он стал мастером, теперь справляясь с задачей за три минуты.

Через пять минут Ю Хэ закончил менять постель и перенёс Фу Юньчжэна обратно на кровать.

Секрета не было, просто привычка от практики.

Лёжа бок о бок на кровати, Ю Хэ обнял Фу Юньчжэна, ёрзая и не оставаясь на месте.

Фу Юньчжэн взял Ю Хэ за руку:

— Хватит суетиться. Завтра родственники семьи Фу приедут праздновать Новый год, нам надо рано вставать. Если не хочешь их видеть, можешь пойти куда-нибудь поиграть.

Ю Хэ переплёл пальцы с пальцами Фу Юньчжэна:

— Эй, опять прогоняешь меня, я что, так позорен? Ах да, да, господин Фу такой великий, а я всего лишь...

Не успел Ю Хэ договорить, как Фу Юньчжэн зажал ему рот.

Фу Юньчжэн, исчерпав терпение, воскликнул:

— Почему ты не можешь просто замолчать?

Ю Хэ издал протестующие звуки "mmm mmm mmm".

Как ни странно, Фу Юньчжэн его понял.

Он перевёл, что хотел выразить Ю Хэ:

— Ты думаешь, раз у тебя есть рот, надо говорить, да?

Ю Хэ широко раскрыл глаза и кивнул.

Фу Юньчжэн объяснил:

— Эти родственники не стоят внимания. Они никогда не приходят без повода и всегда с кучей скрытых мотивов. Все будут окружать меня, говорить, и я не смогу уделить тебе внимания. Если кто-то скажет что-то неприятное, это просто расстроит тебя без причины.

Ю Хэ выразил согласие серией приглушённых звуков:

— Ммм ммм ммм ммм ммм.

Фу Юньчжэн отпустил его, перевернулся и закрыл глаза, повернувшись спиной к Ю Хэ.

Это действительно раздражает; даже если зажать Ю Хэ рот, он всё равно понимает, что тот говорит.

Ю Хэ обнял Фу Юньчжэна сзади:

— Ты правда понимаешь, что я мычу?

Фу Юньчжэн проигнорировал Ю Хэ.

Но поскольку Фу Юньчжэн не отвечал, Ю Хэ заёрзал за ним, как птица с горящим хвостом, беспокойный и неугомонный.

В душе Фу Юньчжэн описал Ю Хэ четырьмя словами:

"Как на иголках."

Ю Хэ снова спросил:

— Что я только что сказал?

Фу Юньчжэн, не выдержав, неохотно уступил:

— Ты говорил: "Я точно не дам им себя запугать".

Ю Хэ в шоке воскликнул:

— Ты правда понимаешь! Разве это не то, что называют сердечной связью?

Фу Юньчжэн не особо хотел этой "уховной связи" с маленьким неуклюжим журавликом; иметь сердечную связь с глупой птицей не казалось чем-то, чем стоит хвастаться.

Он небрежно спросил:

— А ты можешь угадать, о чём я думаю?

Без колебаний Ю Хэ ответил:

— Ты думаешь... кто захочет иметь сердечную связь с глупым журавлём.

Фу Юньчжэн резко обернулся, широко раскрыв глаза от изумления, глядя на Ю Хэ.

С гордым взлётом бровей Ю Хэ спросил:

— Я стал умнее?

— Или, может, я просто поглупел, — Фу Юньчжэн поднял руку, закрывая глаза Ю Хэ. — Спать пора, хватит на меня смотреть.

Ю Хэ почувствовал лёгкий аромат мыльного ореха от ладони Фу Юньчжэна.

Улыбаясь, он сказал слегка завораживающим голосом:

— Любовь действительно делает людей глупее, и это вполне логично.

Действительно ли она делает глупее?

Фу Юньчжэн закрыл глаза в раздумьях, но не оспаривал утверждение о "любви", хотя обычно он никогда бы такого не пропустил.

Его рациональность, обычно равная эмоциям, наконец признала поражение.

Любовь действительно делает людей глупее.

<http://bllate.org/book/15218/1343236>